

Глава 1.

«Игрок K27216, Тан Цю, признан умершим в 23:05 1 апреля 2019 года по солнечному календарю».

«Не прошёл Пробную Игру Жизни».

«Время выживания: 24 года, 4 часа, 18 минут и 6 секунд. Оценка: А. Начальный рейтинг персонажа: -5».

«День— Пожалуйста, получите ваш отчёт о выживании».

В дымке белого тумана Тан Цю с каменным лицом слушал мужской голос, доносящийся из неизвестного источника. Он понял, что, должно быть, мёртв — ведь он действительно умер на улице пять минут назад. Вокруг никого не было, кроме пьяницы, лежащего без сознания, и бродячих собак, которые терпеливо ждали, пока его тело остынет. И всё же, в мгновение ока он оказался здесь. Кровь всё ещё была на нём, но раны исчезли. При себе у него тоже ничего не было.

Оглядевшись, он осмотрел окрестности. В этом месте не было ничего, кроме белого тумана, а за ним виднелся лишь ещё более густой туман — бесконечный, его видимость ограничивалась всего пятью метрами вокруг.

«День— Пожалуйста, получите ваш отчёт о выживании». — Голос не был механическим. Он был чистым и ясным, словно у юноши.

Будучи частным детективом, пусть и третьеразрядным, Тан Цю никогда не испытывал недостатка в умении оценивать обстановку. Он предположил, что, возможно, ему это снится, и всё происходящее — всего лишь предсмертная галлюцинация.

В конце концов, мёртвым не нужны отчёты.

«День— Пожалуйста, получите ваш отчёт о выживании». — Объявление продолжало настойчиво повторяться, создавая впечатление, что оно не замолкнет, пока Тан Цю не подчинится.

Тан Цю просто сел на землю, потому что стоять было утомительно. Спустя некоторое время сообщение наконец изменилось.

«Игрок K27216, зафиксировано пассивное выживание. Вынесено одно предупреждение. Минус 1 очко. Текущий рейтинг персонажа: -6. Немедленно получите ваш отчёт о выживании».

Едва слова смолкли, как огромная книга — почти размером с англо-китайский словарь — с грохотом упала перед Тан Цю. Её обложка была большой, твёрдой и чёрной. Мерцающие золотые буквы, оттиснутые курсивом, складывались в его имя и слово «Игрок».

Тан Цю открыл её, пробежался глазами по одной-единственной странице, и его лицо мгновенно потемнело. Книга до мельчайших подробностей описывала каждый момент его жизни, и в одной конкретной записи даже упоминалось —

Тан Цю, 7 лет, вступил в схватку с озлобленной собакой ночью 27 февраля 2002 года, в 21:00, в переулке Тайцзянь района Гусу города Сучжоу. Происшествие напугало прохожих, в результате чего снято 0.5 очков. Отказ от прививки от бешенства стоил ему ещё 5 очков.

«Цк.» — Тан Цю уже давно знал, что ему с собаками не по пути¹, но что это вообще за нелепая система снятия очков? Отказ от вакцины против бешенства привёл к вычету 5 очков? И в конце концов, ему всё равно сделали этот укол, прижав к земле.

Он перелистнул сразу на последнюю страницу и прочитал оценку своей короткой жизни: бунтарский, пассивный, ленивый, осмеливающийся бросать вызов условностям и вечно играющий со смертью. Рекомендация: цените свою жизнь и доживите до возраста старше 25 лет.

Выражение лица Тан Цю стало ещё мрачнее. Он с силой захлопнул книгу, не желая читать ни единого слова больше. Но как только он закрыл её, картина перед его глазами внезапно изменилась.

В белом тумане возникло золотистое сияние. Тан Цю поднял взгляд и увидел его источник — золотой колокол, не больше детского кулачка, по форме напоминающий миниатюрную колокольню.

Колокол прозвенел, и туман за клубился и взволновался.

День—

«Если выживание — это игра, готовы ли вы к ней?»

«Пожалуйста, запомните первое правило Города Вечной Ночи: Выживание — это справедливость».

«Желаем вам приятного выживания!»

Едва голос смолк, Тан Цю вдруг почувствовал, что его зрение померкло, а за этим последовало головокружение. Весь процесс длился около пяти секунд. Когда зрение Тан Цю вернулось, он обнаружил себя стоящим посреди большой круглой площади. Вокруг него простиралось море

людей, казавшееся бесконечным, насчитывающее тысячи.

Эти люди были самыми разными — мужчины и женщины, молодые и старые. Ближе всех к Тан Цю была хрупкая девочка в больничной одежде, с полностью лысой головой, выглядевшая лет на 11-12. Она сидела на корточках на земле, плотно закрывая голову руками.

Чуть поодаль Тан Цю заметил пожилого мужчину с морщинистой кожей и седеющими волосами, невротичного мужчину средних лет, всего в крови, который с тревогой постоянно проверял, все ли его конечности на месте, женщину в красном с недовольным выражением лица и многих других.

Площадь была огромной и широкой, её поверхность вымощена гладкими чёрными каменными плитами, каждая размером примерно в один метр. Хотя ночное небо было тяжёлым и тёмным, площадь была залита неестественным светом. Это происходило потому, что высоко в воздухе парил гигантский золотой колокол, словно вмещающий в своём пустотелом теле миниатюрное солнце. Его лучи заливали всё пространство, превращая ночь в ясный день.

Колокол, снова колокол. По необъяснимой причине Тан Цю почувствовал, что этот колокол — тот самый, что он видел ранее в белом тумане.

Если смотреть дальше, 49 чёрных каменных столбов окружали всю площадь. Эти столбы были странными. Каждый был огромен — чтобы обхватить его, потребовалось бы, по крайней мере, трое человек, и они возвышались на тридцать метров. Их нависающие тени сходились в центре площади, создавая гнетущую атмосферу.

Было такое чувство, словно на тебя смотрит бог свыше. Как будто тяжесть божественного взора давит на твою душу, сжимая её всё больше и больше, пока ты не превращаешься в пылинку.

Тан Цю не нравилось это ощущение.

Вокруг него хаос не утихал. То и дело раздавались вспышки плача и отчаяния, смешанные с приглушённым шёпотом, который становилось всё труднее сдерживать, словно сумасшедшее криканье десяти тысяч уток прямо в ушах.

Женщина в красном тихо фыркнула, но не стала комментировать. Однако пожилой мужчина, выглядевший так, будто одна его нога уже в могиле, подошёл к Тан Цю и поздоровался.

— Молодой человек, откуда ты? — спросил он.

Тан Цю не сразу ответил. Краем глаза он заметил вспышку белого света, после которой на площади появился ошеломлённый молодой человек, весь мокрый. Только тогда Тан Цю посмотрел на старика и сказал:

— Автокатастрофа.

Старик на мгновение замер, затем рассеянно потер морщины на лбу, словно пытаясь их разгладить. С безропотной улыбкой он сказал:

— Похоже, ты сообразительнее остальных. Я уже стар, и мне всё равно оставалось недолго. Я прожил долгую жизнь и умер естественной смертью в собственном доме. Но кто мог подумать, что я открою глаза и окажусь здесь?

Он поднял три пальца.

— Я здесь уже часа три, больше-меньше.

Он жестом указал на остальных вокруг.

— Та бедная девочка была больна раком. Она не выжила. Парень, весь в крови, прибыл всего полчаса назад, до сих пор не в себе — похоже, тоже попал в аварию.

Все они умерли сегодня.

Что касается женщины в красном, старик лишь покачал головой; видимо, ему не удалось завязать с ней разговор. Но когда Тан Цю посмотрел на неё, она встретила его взгляд с выражением нетерпения и сказала:

— Мы все уже мертвы. Просто ждём, пока Яньло-ван² вынесет приговор — будь то реинкарнация или ад, что тут обсуждать?

Однако старик, казалось, был с этим не согласен. Морщины на его лбу углубились, напоминая сухую, сморщенную кору.

— Какой такой Яньло-ван принимает души таким образом? Никогда о таком не слышал, от древности до наших дней. Это не вяжется с тем, как всё всегда устроено. Вы слышали тот голос ранее? Что-то об игре...

Не успев закончить, он резко замолчал. Его мутные глаза упали на отчёт о выживании в руках у Тан Цю, наполненные изумлением.

— В-вы...— запнулся старик, невольно перейдя на почтительное обращение.

Женщина в красном тоже остолбенела. У неё тоже был отчёт в руке, но, учитывая её ещё не достигшие 30 лет жизни, отчёт был толщиной всего лишь как учебник по китайскому языку —

и то благодаря бунтарской юности. Она видела и отчёт старика, и даже с его почтенным возрастом он был не намного толще её.

Но этот парень? Он же моложе её, разве нет? Что он вообще делал свои с небольшим двадцать лет, чтобы заслужить отчёт такой толщины?

Никто из них не проронил ни слова, оба были слишком запутаны в своих мыслях, чтобы разобраться в ситуации. Внезапная тишина привлекла внимание парня с аварии и девочки в больничной одежде, которые тоже посмотрели в их сторону, и вскоре все погрузились в такое же молчание, создавая неловкую, общую тишину.

Атмосфера стала напряжённой.

Тан Цю оставался бесстрастным, не испытывая ни малейшего желания объясняться, но более чем готовый кого-нибудь ударить. Как раз в тот момент, когда напряжение достигло пика, ясный и энергичный голос прорвал тяжёлое молчание, разбив его в мгновение ока.

— Маааааааа!! — Голос был не только внезапным, но и переполненным энергией, прямо как его владелец — подросток лет 16-17, одетый в ярко-зелёный комбинезон динозавра, с покрасневшимся и полным жизни лицом.

Все вокруг повернулись посмотреть — десятки пар глаз уставились на него. Он застыл на полуслове, его юное лицо пронесло радугой эмоций — удивление, нервозность, страх, возбуждение — пока наконец не остановилось на одном-единственном слове.

— Блять? — он быстро заморгал.

Старик потер виски. В его возрасте громкие звуки были верным спусковым крючком для головной боли. Большая часть толпы вернула своё внимание к собственным мыслям, равнодушная к выходке мальчика. Лишь Тан Цю оставался неизменным с начала до конца.

Парень в костюме динозавра неловко хихикнул, потирая затылок, оглядываясь по сторонам, не зная, что делать. Старик вздохнул и подозвал его, и парень тут же подошёл.

— Откуда ты, молодой человек?

— Из зоны доставки, доставки! Как раз вчера планировал поездку, и посмотрите на меня теперь, я уже злен — не далековато ли?

— Несомненно... и как же ты умер?

— Наверное, внезапная смерть! Только что был в порядке, и тут — бах! Мёртв. Видите, я даже в

пижаме! Купил на Таобао, всего 39.9 юаней с бесплатной доставкой — коралловый флис... И я даже до больницы не доехал!

— Ты тоже умер довольно несправедливо.

— Не то слово!

— Как тебя зовут?

— Чи Янь — “Чи” как в слове “пруд”, “Янь” как в слове “пламя”. Это символизирует совершенную гармонию воды и огня...

Тан Цю скрестил руки на груди, чувствуя, будто слушает комедийный скетч.

Старик представил их друг другу, сказав, что раз уж они все только что умерли, не помешает завести несколько друзей. Тем временем на площадь понемногу прибывало всё больше людей, а вместе с ними рос шум паники и смятения. Тревожный гул, смешанный с откровенными рыданиями, начал сливаться в хаотичный хор, наполняя воздух неумолкающей какофонией. Никто не знал, как долго это продлится.

Тан Цю никогда особо не задумывался о том, каким может быть мир после смерти. Но сейчас его волновало не это, а беспокоила формулировка в объявлении.

В объявлении чётко упоминалось 24 года, 4 часа, 18 минут и 6 секунд — такова была вся его недолгая жизнь. Время смерти и итог жизни в отчёте идеально совпадали. Если Город Вечной Ночи действительно существовал, то звучало так, будто это место и впрямь может быть какой-то загробной жизнью.

Но откуда взялось слово «игра» в этой «Пробной Игре Жизни»?

Тан Цю внезапно умер на улице, что означало, что он не прошёл игру. Значит ли это, что все его 24 года жизни были не чем иным, как игрой на выживание? Относилось ли это только к нему, или ко всем?

Происшествия последнего получаса были слишком странными, даже для такого спокойного человека, как Тан Цю. Он не мог найти объяснения. Тем временем Чи Янь уже отбросил свою прежнюю панику и страх. Теперь он присел на корточки, изо всех сил стараясь подбодрить маленькую девочку.

— Ах, да! — глаза Чи Яня загорелись, словно его осенила внезапная идея. Без колебаний он ухватился за капюшон своего зелёного комбинезона-костюма динозавра и дёрнул его. С громким звуком рвущейся ткани он проделал дыру.

Все поблизости уставились на него в недоумении, думая, что он, должно быть, от страха повредился рассудком. Однако Чи Янь, всё так же улыбаясь, протянул зелёный капюшон динозавра девочке.

— Вот, надень это. Ночью довольно прохладно.

Девочка застыла, глядя на него в изумлении, её маленькие ручки всё ещё сжимали лысую голову. Казалось, она была настолько шокирована, что не могла сразу принять этот жест. Остальные были одинаково поражены. Затем, спустя несколько секунд, молча отвернулись. Некоторые были переполнены чувством расстройства, другие выглядели озадаченными, а третьи просто впали в уныние. Но несколько человек, казалось, нашли крупицу утешения в этом странном проявлении доброты со стороны Чи Яня.

Один маленький добрый поступок, словно мерцающий светлячок в глухую ночь, всегда может принести крупицу утешения тем, кто потерялся в отчаянии.

Время текло, тихо и неумолимо.

Ожидание было похоже на ржавый тупой нож, неумолимо скобливший их и без того хрупкие нервы.

— Я больше не могу! Мне нужно выбраться отсюда! Я не могу оставаться в этом проклятом месте дольше! Мне нужно вернуться... Мне нужно вернуться... Я должна вернуться! — внезапно сорвалась женщина средних лет со стружкой крови, сочащейся со лба. Она пошатнулась, яростно расталкивая плотную толпу, и бросилась бежать с площади.

Тан Цю прищурился. Это было не обычное пространство. За пределами области, освещённой мягким сиянием колокола, лежала густая тьма, непроницаемая и зловещая.

Когда женщина вбежала в темноту, она, как и звук её шагов, исчезла, поглощённая жуткой пустотой в тот миг, когда она переступила границу света.

Толпу охватил ужас. Страх окрасил их лица в бледный цвет, сердца тяжелели от предчувствия. Однако никто не осмелился последовать за ней, чтобы посмотреть, что случилось. Затем, через две-три минуты после её исчезновения, душераздирающий крик пронзил удушливую черноту, окружавшую площадь.

Он звучал словно призрачные когти, скребущие по стеклу окна, пронзительно и неестественно.

Вся площадь погрузилась в гробовую тишину, словно глотки всех присутствующих сдавила невидимая рука. Атмосфера сгустилась до удушающей. В следующий миг знакомый звук колокола разрядил напряжение, заставив всех вздрогнуть.

День —

«Текущие новости: по состоянию на 1 апреля 2019 года в общей сложности 6315 игроков завершили Пробную Игру Жизни. Общий рейтинг: F. Средний балл: 13».

«В такую славную ночь церемония вступления в Город Вечной Ночи, проводимая раз в день, вот-вот начнётся. А теперь давайте горячо поприветствуем великого и милостивого господина Ворона, который выступит с речью!»

Не успел голос договорить, как внезапная вспышка прорезала воздух.

— Нет! Сегодня господину Ворону не хочется быть милостивым. Господин Ворон в ярости — в абсолютной ярости! Вы все — худшая партия, которую я когда-либо вёл. Общий рейтинг F?! Средний балл 13?! 13! Знаете ли вы, насколько несчастливое это число?!

Все задрали головы, с неуверенностью в глазах отыскивая источник голоса. Вскоре кто-то заметил ворона, устроившегося на каменной колонне на востоке, который яростно прыгал туда-сюда.

— Каждая партия хуже предыдущей! Правда же, каждая хуже! Вы прожили такую жалкую жизнь, и у вас ещё хватило наглости умереть! Дайте-ка мне взглянуть — автокатастрофы, утопление, повешение... О боже! У нас тут даже есть парочка, которая покончила с собой вместе, вскрыв вены ради любви! Эй, ребята, вы и впрямь удивительные.

Молодая пара, внезапно оглашенная вслух перед всеми, тут же испуганно отпустила руки друг друга.

— Господин Ворон сердит. Вы все должны быть наказаны. Я не могу просто так позволить вам войти в Город Вечной Ночи — это было бы несправедливо по отношению к другим игрокам, которые так усердно трудились. Теперь, дайте мне подумать.. Как же мне вас наказать? Дайте-ка подумать...— Ворон расхаживал взад-вперёд по колонне, скрестив крылья за спиной, и кивая головой с каждым шагом, что выглядело комично и абсурдно.

Но никто не смел смеяться.

Ворон был забавен, но лица большинства присутствующих были ещё забавнее — все бледные от страха.

— Ага! — Ворон внезапно высоко поднял одно крыло и радостно провозгласил: — Сыграем в Колесо Фортуны!

Едва слова слетели с его клюва, как над вороном материализовалось гигантское колесо радиусом в десять метров. Колесо было разделено на семь сегментов, каждый разного цвета и

размера, с различными надписями внутри. Вокруг мигали огни, точно такие, какие можно увидеть на больших вращающихся колесах в игровых аркадных залах.

Раздалось объявление:

«Активирована мини-игра — Колесо Фортуны. Этот раунд Колеса Фортуны будет состоять из четырёх вращений, и игроки получают наказания или награды в зависимости от результата. Выживание трудно, и удача — ваш единственный проводник. Игра начинается сейчас!»

— Погодите — как это можно начинать просто так?!

Площадь погрузилась в хаос, все начали кричать одновременно. Наблюдая за толпой сверху, ворон смотрел с удовольствием. Чем неистовее становилась сцена внизу, тем больше радости он, казалось, испытывал. Взмахивая крыльями, ворон перепрыгивал с одной каменной колонны на другую, а затем с той колонны на следующую. С каждым его взмахом колесо вращалось ещё быстрее.

Вихрь огней оставлял размытые полосы в воздухе, образуя ослепительный круг, который, казалось, заключал судьбу каждого в своё красочное сияние.

Чи Янь прижался к Тан Цю, нервно ухватившись за его рукав.

— Братец, Тан-гэ, ты видел, что написано в наказаниях на том колесе? Что всё это значит..

Тан Цю не ответил.

И всё же Чи Янь не мог перестать болтать. Он явно разглядел зловещие фразы, выгравированные на больших сегментах того колеса — такие как «несчастливое 13» и «тысяча стрел пронзает сердце», и так далее. Каждая звучала страшнее предыдущей.

Как будто Вселенная любила иронию, то, чего ты боишься больше всего, часто сбывается. С резким «динь» колесо внезапно остановилось. Красная стрелка остановилась на самом страшном сегменте — несчастливое 13.

— Хе-хе-хе! — Ворон хихикал от восторга, его взгляд скользнул по толпе. — Я ненавижу число 13. Это проклятое число. Итак, я настоящим объявляю, что любой, у кого 13 очков... вы мертвы!

В следующий миг по всей площади пронеслись вопли ужаса.

Под ногами людей внезапно появились чёрные как смоль дыры — тут, там и повсюду — зияющие, словно пасти чудовищного зверя, поглощающие их целиком. В мгновение ока

десятки людей исчезли в бездне, скрывшись из виду.

Большинство людей даже не увидели, как именно тех людей поглотили — они лишь видели, как чёрные ямы разверзались, бездонные и зияющие, а за этим следовали леденящие кровь крики.

Один несчастный, в отчаянной попытке выжить, сумел ухватиться за край ямы. Его лицо было смертельно бледным, пока он слушал мучительные крики, раздававшиеся вокруг, его глаза были широко раскрыты от ужаса. Пытаясь выбраться наверх, он отчаянно умолял о помощи:

— Спасите меня! Кто-нибудь, пожалуйста, помогите мне!

Остальные, придя в себя от шока, начали реагировать. Некоторые, кто был смелее других, бросились вперёд, чтобы вытащить его, но едва они приблизились, как лицо мужчины исказилось от муки. Из его горла вырвался мучительный крик, выражение исказилось от чистого ужаса.

— Кто тянет меня?! Отпустите! Помогите— аaaa—!

Те, кто пришёл на помощь, застыли на месте, их тела одеревенели, словно превратились в камень. В следующий миг мужчина был отдернут в бездну, словно что-то схватило его снизу. Его крики быстро затихли, отдаляясь, пока не стали не громче шёпота.

— Аaaa—! — новые крики вырвались из толпы, пока страх распространялся подобно лесному пожару. Более робкие начали визжать, их мысли заполнялись образами ужасающих вещей, слишком чудовищных, чтобы их представить. Зачастую именно невидимые ужасы оказываются самыми страшными.

Чи Янь почувствовал, будто провалился в ледяную пропасть. Всё его тело застыло, рот был открыт, но звука не было. Рядом с ним выражение лица Тан Цю было мрачным, его брови слегка нахмурены, но в глазах не было и следа страха, лишь твёрдый взгляд, прикованный к ворону.

Ворон радостно хихикал. Он снова перепрыгнул с одной каменной колонны на другую, затем на следующую, словно озорной ребёнок в игре, и качая головой, произнёс:

— Вы все такие трусы! Трусы не могут выжить в Городе Вечной Ночи. Как насчёт этого — пусть великий и милостивый господин Ворон споёт вам песню. С песней, возможно, вы не будете так бояться!

Колесо продолжало вращаться, в то время как море криков кружилось под ним. Среди хаоса, сверху, донёсся жуткий голос ворона, напевавший песню:

— Бог, ягнята и ворон,

Весело играют вместе на краю скалы.

Они поют, они танцуют,

Среди камней случайно расцветает цветок.

«Смотрите, — сказал бог, —

Это мой цветок!»

Но ягнёнок съел цветок.

Так что пусть он быстро умрёт,

Бог, ягнята и ворон,

Больше не будет расти цветов.

Один ягнёнок падает со скалы,

Два ягнёнка падают со скалы,

Три ягнёнка падают со скалы,

Четыре ягнёнка падают со скалы,

Пять ягнят падает со скалы,

Шесть ягнят падает со скалы,

Семь ягнят падает со скалы,

Все мертвы,

Они все мертвы.

И ворон сказал:

«Дети, которые не слушаются, все умрут именно так!»

Хотя песня была короткой, ворон пел её снова и снова — неумолимый напев, эхом отдававшийся в хаосе. Его весёлый тон в сочетании с мрачным текстом вызывал тревожный диссонанс, посылая озноб, который впивался в самые души слушавших.

Затем последовала волна истерики.

— Что это, чёрт возьми, за место?!

— Что нам делать? Мы все умрём! Мы умрём!

— Мне страшно...

— Прекрати петь!

— Пожалуйста, прекрати петь!

И всё же песня продолжалась.

—...Ягнёнок съел цветок,

Так что пусть он быстро погибнет.

Ягнёнок съел цветок,

Так что пусть он быстро умрёт...

Динь! Колесо рулетки наконец остановилось снова, и красная стрелка указала на крошечную синюю секцию с отметкой «-2». Ворон взглянул на неё и взмахнул крыльями, казалось, разочарованный.

— Какая жалость, у всех очки уменьшаются на два.

Но вскоре он снова воспрял духом, наклонив голову с озорной ухмылкой.

— Не беспокойтесь! У нас ещё есть следующий раунд!

Примечание переводчика:

Фраза «八字不合» (bā zì bù hé) дословно означает «восемь иероглифов не совпадают». Её часто используют для описания людей или вещей, которые изначально несовместимы или обречены на конфликты.

«Восемь иероглифов» (八字, bā zì) отсылают к «Четырём Столпам Судьбы» в китайской астрологии. Эти столпы выводятся из года, месяца, дня и часа рождения человека, каждый из которых представлен двумя иероглифами: один для «Небесного Ствола», а другой для «Земной Ветви». Вместе эти восемь иероглифов используются для предсказания судьбы человека и его совместимости с другими.

Таким образом, фраза «八字不合» (bā zì bù hé) означает, что восемь иероглифов (или астрологические показатели) двух людей плохо сочетаются, что указывает на их несовместимость или потенциальные конфликты между ними.

2. Яньло-ван (кит. 阎罗王 — Yanluowang) — бог смерти и властелин ада в китайской мифологии.

<http://bllate.org/book/13214/1177678>